

**ГЕРОИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Из выступления по радио тов. И. В. Сталина 3 июля 1941 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В10 $\frac{\Gamma-2}{321}$

**Г Е Р О И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
В О Й Н Ы**

Л Е Н И Н Г Р А Д • 1941 Г.

В брошюре собраны статьи,
опубликованные в газете ЛВО
„На страже Родины“.

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ С. ЗДОРОВЦЕВ

Фашистский стервятник «Ю-88» возвращался из бандитского налета на нашу территорию. И чем ближе была линия фронта, тем выше забирался германский бомбардировщик.

В тот вечерний час на одном из аэродромов дежурил в своем истребителе командир звена младший лейтенант Степан Здоровцев. Уже не раз он взмывал за облака, надеясь встретиться с крылатыми хищниками, не раз он нес воздушную вахту, охраняя покой родных городов, но не удавалось ему пока встретиться лицом к лицу с ненавистным врагом.

В этот летний вечер Здоровцеву наконец повезло. С первого дня войны он ждал этой минуты. Сразиться с фашистским летчиком, уничтожить его было мечтой молодого крылатого сына советской земли.

Над аэродромом на высоте 2000 метров неожиданно проплыла черная тень «Ю-88». В ту же секунду последовал приказ. Здоровцев стрелой поднялся ввысь и сразу же лег на курс вражеского бомбардировщика. Гитлеровские бандиты набирали высоту. Здоровцев незаметно пристроился строго под бомбардировщиком и оставался невидимым для врага. Расстояние между нашим истребителем и фашистским стервятником не превышало ста метров.

Здоровцев точно повторял маневры врага. Фашистские летчики карабкались наверх, и Здоровцев также набирал высоту.

В воздухе висела синеватая дымка. Темнело. Приближалась линия фронта. Страшась наших зениток и совершенно не подозревая, что наш истребитель пристроился у него под брюхом, «Ю-88» летел на высоте 6000 метров.

Неожиданно у Здоровцева закружилась голова, движения его стали вялыми, неуверенными. Он притянул к лицу кислородную маску. Сразу же сделалось легко.

Взглянув на альтиметр, он увидел, что высота достигла 6700 метров.

— Ну что ж... Пора! — решил летчик.

Он зашел в хвост бомбардировщику. Расстояние между ним и врагом было метров 30—40. Здоровцев отчетливо видел лица двух германских стрелков-радистов.

— Вот неожиданная встреча для вас, бандитское отродье... — прошептал Здоровцев.

И он нажал на гашетки своих пулеметов.

— Ага, всколыхнулись, — подумал Здоровцев, видя, что вражеские стрелки-радисты также открыли огонь.

Здоровцев шел в мертвом конусе, и пули врага были ему не страшны. Истребитель разрядил вторую очередь, и Здоровцев заметил, как на бомбардировщике повис один из пулеметов.

— С одним покончено...

Протрещала третья пулеметная очередь. Второй германский стрелок также вынужден был замолчать. Вражеский экипаж был наполовину ликвидирован.

Здоровцев продолжал стрелять, стараясь поджечь бомбардировщик. Левый мотор, было, вспыхнул, но тотчас погас.

В эту минуту Здоровцев обнаружил, что у него иссяк запас патронов. Но нельзя было дать уйти безнаказанным воздушному пирату. Здоровцев

принял смелое решение — протаранить самолет фашистов.

Движения его были четкими, уверенными, точно рассчитанными. Здоровцев отвел от себя рычаг, дал форсированный газ. Мотор неистово ревел. Он работал на высшем пределе. Советский истребитель начал сближаться с фашистским бомбардировщиком. Расстояние между ними уменьшалось с каждым мигом. 20 метров... 15 метров... 10... 5... Вот Здоровцев настиг стервятника. Резкий толчок... Винтом он отрубил бомбардировщику руль поворота.

Но «Ю-88» продолжал лететь. Здоровцеву стало обидно. Решиться на такой рискованный маневр и все же не сбить врага...

Доотказа тянет на себя ручку Здоровцев. Истребитель рванулся вперед, его стальной винт вторично врезался в хвост врага.

Маленький истребитель резко рвануло. Здоровцев вошел в переворот. Самолет начало невероятно трясти, словно в лихорадке.

Но что с врагом?... Сделав вираж, Здоровцев увидел, что бомбардировщик кувырком летит к земле. И летчик облегченно вздохнул.

До аэродрома оставалось еще 100 километров.

Напрягая все свои силы, все свое недюжинное мастерство, Здоровцев посадил машину на поле аэродрома. Когда, усталый, он вылез из машины, то увидел, что треть лопастей была отбита, остатки загнулись.

— Эх ты, милоч мой, как же ты только летел, — улыбнулся летчик и ласково погладил плоскости своего самолета.

Люди на аэродроме с любопытством разглядывали машину. Подошел командир. Вытянувшись, Здоровцев отрапортовал:

— Товарищ капитан! Младший лейтенант Здоровцев получил задание догнать вражеский бомбардировщик и догнал его. Расстреляв все патроны, протаранил врага и уничтожил.

Командир пожал летчику руку.

Назавтра Здоровцев снова был в воздухе. Очередная встреча с врагом произошла спустя три дня. На сей раз это был бомбардировщик «Хейнкель». Здоровцев зажег его и увидел, как огромным пылающим факелом он врезался в лес.

На следующий день, участвуя в патрулировании, Здоровцев неожиданно натолкнулся на германского воздушного разведчика. Пушечный выстрел, и разведчик комом рухнул вниз.

Около полудня молодой летчик вернулся на аэродром. Друзья сообщили Здоровцеву радостную весть о том, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. Он не верил этому до тех пор, пока в полдень не услышал по радио Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Глубокое волнение охватило его. Он молча отошел от репродуктора.

«Они еще летают, они продолжают лезть к нам, эти фашистские гады, — думал летчик. — Своей Родине, своему народу я отвечаю на высокую награду так: не будет пощады врагу ни на земле, ни на воде, ни в воздухе».

К. АРЕНИН.

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ М. ЖУКОВ

Во время минувшей войны, когда Красная Армия громила финскую белогвардейщину, Михаил Жуков чувствовал себя несколько обиженным. Его не пустили на фронт. На докладную записку и настоятельные просьбы об отправке в Действующую армию Жукову отвечали коротко:

— Вам еще учиться надо.

Не помогли доводы, что он, дескать, не новичок в летном деле: окончил аэроклуб, да и в школе скоро конец учебе. В часть он так и не попал, пока не закончил всего курса Военно-воздушного училища.

Зато войну против фашистских захватчиков Михаил Жуков, уже опытный летчик-истребитель, встретил в боевом самолете. Во второй день войны младший лейтенант Жуков совершил свой первый боевой вылет. Он поднялся навстречу пикирую-

щему бомбардировщику «Юнкерс-88». Завидев издали советский истребитель, немецкий летчик повернул обратно и трусливо умчался во всю прыть.

Возвращаясь на свой аэродром, Жуков заметил второй «Юнкерс». Но и этот повернул вспять, едва вдали мелькнула машина Жукова. В задачу младшего лейтенанта Жукова не входила длительная погоня. Он должен был охранять определенную зону, особенно не отдаляясь от нее. Перехватить же врага было кому и без Жукова.

На следующий день, пользуясь облачностью, фашистский «Юнкерс» прилетел в разведку. Но разведать врагу так ничего и не удалось: истребитель Жукова снова преградил ему дорогу, и фашисту пришлось спасаться бегством.

Четвертая встреча младшего лейтенанта Жукова с врагом закончилась для фашистских летчиков полным крахом. Появились 8 вражеских самолетов. Один из них повернул на аэродром. Не иначе, фашист надеялся, что на него накинутся все истребители, он уведет их подальше, а остальные 7 самолетов тем временем разбомбят аэродром. Однако за этим первым «Юнкерсом» погнался только Жуков. С грозным ревом его машина

взмыла в небо. Фашистский самолет нырнул в пену облаков. Жуков кинулся за ним. Когда кончились облака, он в 300 метрах от себя заметил вражеский самолет.

Фашисты яростно отстреливались. Жуков зашел «Юнкерсу» с хвоста и обдал его струей пуль. Стрельба по истребителю прекратилась, и Жуков решил, что теперь можно подойти поближе — вернее будет. Но молчание, возможно, — вражеская уловка? Подпустят, а потом срежут пулеметной очередью? И чтобы не дать врагу опомниться, Жуков мелькнул, подобно молнии. Вот он, заклятый враг! До него уже не больше пятидесяти метров, и даже не нужно глядеть в прицел, чтобы изрешетить этого летающего шакала.

Младший лейтенант Жуков еще не отпустил гашеток, а за «Юнкерсом» уже потянулся дымный след. Фашистский самолет начал падать. Но и тогда истребитель не отступился от него. Жуков уже успел изучить излюбленную тактику фашистских гадов: пикируют, а потом улепетывают над самой землей. Однако на этот раз вражеская машина не вышла из пике. Она упала в реку, высоко подняв каскад брызг. А победитель комсомолец Михаил Жуков по-соколиному сделал круг над

местом, ставшим могилой фашистам, и полетел на свой аэродром.

У младшего лейтенанта Жукова уж свыше 30 боевых вылетов. Он бился с врагами днем и ночью, вместе с боевыми товарищами отгонял фашистские истребители, пока наши бомбардировщики громили немецкие танковые колонны. Он не выходил из боя, даже когда иссякали боеприпасы, готовый, если потребуется, как клинком, рубить врага винтом своего самолета.

И вот, возвратившись из боевого полета, младший лейтенант Жуков услышал волнующую весть: ему, Михаилу Петровичу Жукову, присвоено звание Героя Советского Союза!

Сидя на траве, он внимательно слушал Указ Президиума Верховного Совета СССР. Не осталось никаких сомнений. На бронзовом, огрубевшем от ветра и палящих лучей солнца лице молодого летчика вдруг заиграла совсем юношеская задорная улыбка.

— Интересно, слушает ли сейчас радио моя мать? Вот удивляется, наверное! Все некогда написать ей... Теперь она, небось, одна...

И Герой Советского Союза комсомолец Михаил Жуков начал считать, загибая пальцы:

— Александр и Павел — в Действующей армии, Афанасий и Иван имеют опыт гражданской и уж наверняка бьются с врагом, да и Семен с Тимофеем верно тоже не сидят дома — все по возрасту подходят в армию. Выходит, шестеро, я седьмой, а восьмая — Евдокия — медицинская сестра. Вот какая у нас семья! — не без гордости закончил летчик.

Да, семья череповецкого крестьянина Петра Ермолаевича Жукова заслуживает того, чтобы ею гордиться.

А ведь семей таких не счесть у нас. Кровавый Гитлер гонит своих солдат на войну под страхом расстрела, других подкупает деньгами и возможностью пограбить.

У нас же целые семьи уходят на фронт, чтобы отстоять свою Родину.

Вот они, советские люди-богатыри!

А. БУРОВ

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

СТАРШИНА ПИЛОТ Н. ТОТМИН

Старшина пилот Николай Яковлевич Тотмин только что вернулся из полета. Пообедав на скорую руку, он снова пришел к своему «ястребку». Летчик сделал уже двадцать боевых вылетов, и с каждым разом росла его воля к победе над заклятым врагом.

Тотмин внимательно осматривал свою машину, когда до его слуха донесся приближающийся гул моторов. Он посмотрел в западную сторону неба и увидел на горизонте темные силуэты бомбардировщиков.

— Есть работа! — крикнул Тотмин и, выскочив из-под плоскости, полез в кабину. Техник быстро включил стартер, и мотор истребителя ожил. Боевая машина птицей пронеслась над зеленым полем и «свечой» пошла на высоту.

Восемь фашистских бомбардировщиков типа

«Юнкерс-88» в сопровождении двух истребителей «Мессершмитт-109» уже подошли к границе аэродрома и стали заходить на бомбометание. Противник действовал спокойно, не видя никаких препятствий на своем пути. И вдруг сзади по фашистским бомбардировщикам хлестнул ливень пуль.

Плоскости одного «Юнкерса» задымили. Тотмин решил добить врага, но в это время он почувствовал, как по спинке его сиденья застучали пули. Летчик понял — сзади враг. Тотмин резко развернул свою машину и бросился в схватку с двумя «Мессершмиттами». Смелый и решительный маневр подействовал на одного из вражеских летчиков: он уклонился от боя и бросился вслед за уходящими бомбардировщиками. Второму бандиту уйти не удалось.

Тотмин положил свою машину в глубокий вираж. Немец сделал то же. Образовался замкнутый круг, по которому ходили два самолета. Тотмин неотступно следовал за хвостом вражеского самолета, все больше приближаясь к нему.

Враг понял, что бой на виражах ведет его к гибели, и пошел на новый маневр. Он вышел из виража и встал на боевой разворот с набором

высоты. Тотмин бросил свою машину вслед за «Мессершмиттом».

Когда расстояние снова стало сокращаться, фашистский летчик ранверсманом начал атаку. Тотмин быстро развернулся и пошел врагу в лоб.

Самолеты сближались. Расстояние — двести, полтора метра. Не сворачивает ни тот, ни другой.

— Первым не сверну, — думает Николай. — Врежусь и докажу, что советские люди презирают смерть, что у них крепкие нервы...

И когда просвет между истребителями сократился до нескольких метров, немец резко накренил машину влево.

— Нервы не выдержали, вояка, — процедил Тотмин сквозь зубы и в тот же миг принял смелое решение. Его истребитель накренился в обратную сторону, и плоскость, как ножом, срезала плоскость врага.

«Ястребок» встряхнуло. Тотмин оглянулся и увидел: вниз, кувыряясь и штопоря, падала черная туша фашистского стервятника.

Самолет Тотмина стал крениться в правую сторону. Повреждение, полученное во время тарана, влекло его в штопор. Летчик прилагал все усилия,

чтобы вывести машину из штопора, но ничего не выходило.

— Прыгать!

Николай выдернул кольцо и открыл ранец. Он сделал попытку вылезти из кабины, но поток воздуха прижал его в угол. А самолет раскручивается все сильнее и сильнее и стремительно несется к земле. Летчик собирает последние силы, упирается руками и ногами и отрывается от сиденья. Струя воздуха с силой подхватывает шелк купола, бросает его вверх и вырывает Тотмина из кабины.

Все это произошло в сорока метрах от земли. Еще неуспевший хорошо наполниться парашют опустил Тотмина на зеленую сочную траву, недалеко от места, где валялись обломки вражеского истребителя.

Л. ПЕРЕПЕЛОВ

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ХАРИТОНОВ

В первые же часы войны летчик-истребитель младший лейтенант Харитонов был в воздухе. Маленький легкокрылый самолет Харитонова метеором носился на разных высотах. Летчик вглядывался вперед и по сторонам, отыскивая фашистских стервятников.

В 4 часа утра гитлеровская свора вероломно напала на наши города. Самолеты врага могли появиться и над другими важными пунктами. Младший лейтенант Харитонов, поднявшись для патрулирования, остро переживал события последних часов. Злоба и ненависть к врагу переполняли его молодое сердце. Если бы он только мог, он немедленно направил бы свою чудесную машину навстречу врагу. Но ему поручено охранять важный пункт. И он продолжал патрулировать в указанной зоне.

Прошел первый день войны. Фашистские стервятники не залетали к пункту Н. Харитонов несколько раз поднимался в воздух, но встретиться с врагом ему не довелось.

Летчики Н-ской авиачасти продолжали нести воздушную вахту. Ежедневно вылетал для патрулирования и Харитонов. Но каждый раз, когда он садился на поле, летчики, техники, бойцы замечали на его лице тень разочарования.

— Так-таки и не встретил никого, — жаловался Харитонов.

Харитонов пришел в часть прошлой осенью. Молодой плечистый крепыш, он хорошо учился, хорошо стрелял. Это был обычный тип рядового советского летчика.

Спустя несколько дней Харитонов вновь поднялся на вахту. Стоял прекрасный летний день. Внизу желтели огромные колхозные поля, узенькими лентами переплетались дороги. С любовью, как сын на мать, глядел молодой летчик на родную землю. И на эту землю напал лютый, не знающий пощады враг. «Эх, если бы мне, наконец, довелось встретиться с фашистскими разбойниками», думал про себя летчик-истребитель.

Через десять минут эта встреча состоялась.

Хищная фашистская птица пробиралась в глубь нашей территории. Когда Харитонов увидел врага, глаза у него загорелись. Мотор угрожающе заревел. Истребитель устремился на врага. Появление нашего истребителя для экипажа фашистского бомбардировщика было неожиданным. Фашисты открыли огонь, но Харитонов ловким маневром уклонился от вражеских пуль.

— Ну, теперь я вам покажу... — прошептал летчик. И он пустил первую очередь... «Юнкерс» колыхнулся. Фашистский пилот, видимо, решил повернуть назад и уйти от советского истребителя. Харитонов, не переставая осыпать врага свинцовым дождем, кружился вокруг «Юнкерса» и не давал ему ускользнуть.

Но тут, как на зло, кончились все патроны.

— Ах, черт! — выругался Харитонов и, увидев, что фашистский летчик воспользовался заминкой и пытается улизнуть, развернулся и бросился вдогонку.

— Не уйдешь, фашистская сволочь! — кричал Харитонов. Решение его было твердо: обрубить у бомбардировщика хвост. Все ближе и ближе приближается истребитель к стервятнику. Вот он уже рукой подать, и Харитонов сбавляет скорость.

Неукротимое желание владеет им — сбить фашистскую гадину. Теперь истребитель плывет чуть ли не «впритирку» около врага. Тот открывает огонь.

— Ну, господа хорошие, теперь уже поздно огоньком встречать...

И Харитонов, точно рассчитав, приблизился к хвосту крылатого хищника. В какой-нибудь миг винт истребителя обрубил вражескому бомбардировщику рули глубины.

С «Юнкерса» выпустили еще одну запоздалую пулеметную очередь. Теперь уже это было не страшно. «Посмотрим, куда ты полетишь без хвоста, обшипанная фашистская гадина...», думал советский летчик.

«Юнкерс», потеряв высоту, резко пошел на снижение.

Искусно планируя, Харитонов спустился на родной аэродром. Когда товарищам стало известно о результате поединка, они поздравили комсомольца Харитонова с отличным «почином».

«Юнкерс» разбился невдалеке.

Б. СТОЛПНЕР, А. КАРДОВ

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ П. МАРКУЦА

Старший лейтенант Павел Андреевич Маркуца — хлебороб по происхождению, кузнец по профессии и летчик по военной специальности — неожиданно для самого себя на несколько дней превратился в партизана, командира конного отряда, оперировавшего в тылу фашистских войск.

Эта роль не имелась в виду ни самим Маркуцей, ни командованием части, когда его самолет отрывался от аэродрома и уходил в глубокую разведку по другую линию фронта. Опытный пилот, налетавший не один десяток часов, участник боев с белофиннами, старший лейтенант Маркуца уверенно отправлялся для выполнения самых опасных заданий.

Он вел свою машину над хорошо знакомыми дорогами, вглядывался в колонны, тянувшиеся со всех сторон, и методично фиксировал панораму

вражеских позиций. Несколько зениток, изрыгая огонь, посылали ему наперерез свои снаряды. Маркуца спокойно набрал высоту. Все это было хорошо знакомо. Сколько раз вот так же лаяли внизу зенитки, так же возникали и таяли под крыльями голубоватые облачки разрывов. Нет, не мешает зенитная артиллерия Павлу Маркуце выполнить задание.

Далеко позади осталась линия фронта. Внизу была земля, ощерившаяся фашистскими орудиями. В воздухе патрулировали фашистские самолеты. А Маркуца все шел по заданному курсу.

Бой с пятеркой «Мессершмиттов» был короток. Одного удалось поджечь и грохнуть о землю. Остальные вошли в хвост и стреляли остервенело, радуясь своему количественному превосходству, предвкушая неминуемую гибель дерзкого летчика.

Самолет загорелся. Маркуца попытался сбить пламя и потянул машину назад. Но ее тянуло вниз. Еще несколько мгновений, и, ломая сучья, самолет упал на землю. Маркуца выскочил из кабины и схватился за пистолет. Если враг окажется рядом, советский летчик еще успеет выпустить в него несколько пуль, прежде чем покончит с собой.

Но вблизи никого не было. Глубокая тишина леса окружала Маркуца. Только в пламени догоравшего самолета разрывались последние патроны. Маркуца пошел в сторону. Он прятался в болоте, брел глухими тропами и, заслышав немецкую речь, останавливался, настороженный, готовый к борьбе.

Группу бойцов с лошадьми, отставшую от какого-то полка, он встретил случайно. Они тоже пробивались к своим частям. От них узнал Маркуца, что в тылу у врага есть советские бойцы, которых считают пропавшими без вести, но которые упорно пробиваются на советскую территорию, охваченные одним стремлением — вновь занять место в строю.

Бойцы встретили Маркуца с радостью. Старший лейтенант не считал себя особенно компетентным в пехотном и кавалерийском деле. Но он понял, что сейчас от него требуются качества не столько профессиональные, сколько партийные, большевистские. Нужно было сплотить этих людей, спаять их верой в победу, организовать в боеспособную единицу и во что бы то ни стало привести к своим.

Несколько дней двигался отряд Маркуцы вдоль дорог, по которым наступал враг. Отряд рвал связь, уничтожал фашистские разъезды, поднимал панику в тылах немецких частей. По дорогам дви-

гались танки, грохотала тяжелая артиллерия, мчались машины с вооруженными до зубов бандитами, а неподалеку шел отряд бесстрашных советских людей, чувствовавших себя подлинными хозяевами и этого леса, в котором прятались советские крестьяне, и этой земли, лишь на время опоганенной фашистским сапогом.

На шестой день Маркуца привел в красноармейскую часть группу бойцов. Он сдал «дела» и направился на свой аэродром. Пора было возвращаться к своей основной специальности.

Л. МАРКОВ

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ А. ЛУКЬЯНОВ

Младшего лейтенанта Александра Лукьянова на аэродроме не оказалось — вылетел по боевому заданию. В полдень с наблюдательного пункта сообщили:

— Товарищ дежурный, с запада идет самолет. . .

Оперативный дежурный выскочил из блиндажа и, вытянув руку с растопыренными пальцами навстрелу солнцу, стал наблюдать за посеребренной солнечными лучами стальной птицей.

— Да это Лукьянов возвращается, — и добавил: — я его из сотни узнаю. Молодой летчик, а уже выработал свой почерк, свою воздушную походку. Редко у кого машина идет так красиво, стремительно. . .

Немного спустя, наблюдатель снова сообщил:

— Свой истребитель опустил на аэродром.

Через несколько минут на командном пункте

части появился юноша — крепыш с загорелым, обветренным лицом. От всей фигуры молодого летчика веяло силой и здоровьем, энергией и удивительным спокойствием. Его доклад командиру части был образцом деловитости — ни одного лишнего слова, наблюдения конкретные, выводы глубокие, формулировки четкие.

Командир части очень внимательно выслушал доклад командира звена. Он высоко ценит молодого пилота и отличного о нем мнения.

— Истребитель — это летчик особого типа. Он на самолете совмещает несколько профессий: пилота и штурмана, радиста и стрелка. Если летчик-истребитель не овладел в совершенстве хоть одной из этих специальностей, в его боевой работе неизбежны крупные изъяны. Младший лейтенант тов. Лукьянов — прекрасный пилот, исключительно меткий стрелок, чуткий и знающий радист, отличный штурман.

В устах старого летчика, уже второй десяток лет летающего на боевых машинах, такая оценка — высокая похвала. Младший лейтенант Лукьянов заслужил ее отличной учебой в мирное время, боевыми подвигами в дни войны. Он много обязан командиру части и старшим товарищам, ко-

которые долго и упорно воспитывали в нем мужество и отвагу, обогащали его своим опытом и знаниями. Н-ская часть истребителей, в которой воспитывался и рос тов. Лукьянов, зимой заняла одно из ведущих мест в Округе по боевой и политической подготовке.

... Не отходя от боевой машины, замаскированной березками, Александр Лукьянов рассказал нам о своей жизни. Отца своего он не знал. В тот самый 1919 год, когда родился Александр, белогвардейские орды со всех сторон осаждали молодую республику Советов, и его отец, крестьянин бывшей Тульской губернии, пошел в Красную Армию защищать родную власть. В боях с бандами генерала Деникина сложил свою голову Михаил Лукьянов, завещая своему сыну продолжать дело, которому он послужил верой и правдой.

Героическая смерть отца рано взрастила в сыне чувство патриотического долга.

Зародилась мечта стать боевым летчиком. Упорным трудом, настойчивой учебной работой Александр Лукьянов осуществил эту мечту. Он окончил школу летчиков-истребителей и сразу же отправился на фронт сражаться с белофиннами. О своей боевой работе на этом фронте он говорит так:

— Делал все: штурмовка, разведка, патрулирование над фронтом.

Молодой летчик получил в финскую кампанию боевое крещение, обстрелялся, стал отличным военным летчиком-истребителем. А 22 июня Александр Лукьянов уже атаковал самолеты вероломного врага, который внезапным ударом мечтал сломить силу и волю нашей страны.

В день молодой летчик делает по несколько боевых вылетов. Один такой боевой вылет принес комсомольцу Александру Лукьянову всенародный почет и славу.

Июльским утром Лукьянов дежурил в своей машине, готовый в любую секунду взмыть в воздух. В 7 часов 40 минут утра над аэродромом показались три фашистских самолета. Мгновение, и машина Лукьянова устремилась им навстречу. Лучи восходящего солнца ослепляли летчика, но он смело атаковал врага.

Два самолета противника, получив повреждения, пустились наутек. Третьему фашисту удрать не удалось. Лукьянов догнал врага и открыл по «Ягуару» огонь из своих мощных пулеметов. Задымился левый мотор вражеской машины. Пытаясь уйти, «Ягуар» перешел на бреющий полет.

Его преследовал по пятам советский истребитель.

В этом бою советская машина продемонстрировала свои высокие качества. Александр Лукьянов снова настиг «Ягуара». Советский пилот уже различал шлем и парашют немецкого стрелка.

— Нажал я на гашетку, но пулеметы молчат, — рассказывал потом Лукьянов. — Гоняясь за врагом, я, оказывается, расстрелял все патроны. Неужели упустить? Нет, пойду на таран!

В эту секунду Александр Лукьянов проявил все свое мужество, хладнокровие и высокие летные качества. Он решил протаранить вражеский самолет, но сохранить в целости свою машину. Лукьянов выбрал момент, приблизился к врагу вплотную. Последовал короткий удар винтом, и немецкая машина с обрубленным хвостом рухнула вниз.

Экипаж фашистского самолета выбросился с парашютами и был взят в плен истребительным батальоном. Свой самолет Александр Лукьянов благополучно привел на родной аэродром.

Советское правительство высоко оценило подвиг молодого пилота. Младшему лейтенанту Александру Михайловичу Лукьянову присвоено звание Героя Советского Союза.

Д. РУДНЕВ

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ Л. ИВАНОВ

Над аэродромом не умолкает шум моторов. Самолеты то возвращаются, то снова взмывают в синеву неба и, разворачиваясь, берут курс на запад. Тяжело груженные бомбардировщики точно выходят на цель и обрушиваются на вражеские объекты внезапно и молниеносно. Тонны смертоносного груза летят на фашистские аэродромы, железнодорожные узлы, колонны танков.

Эскадрилья истребителей старшего лейтенанта Иванова прикрывает действия бомбардировщиков, бдительно охраняет аэродром от фашистских стервятников.

Крепко любят летчики своего командира. От него веет силой. И глядя на его лицо, покрытое бронзовым загаром, невольно думаешь:

— Вот с таким не страшно идти в огонь и в воду.

Еще до войны Леонид Иванов показал себя мастером воздушного боя, бесстрашным летчиком, подлинным командиром-большевиком. Он упорно овладевал техникой высшего пилотажа и добивался того же от своих подчиненных. Все летчики его подразделения — отличные воздушные бойцы-снайперы. Силу их ударов знают фашистские хищники.

... Было два часа ночи, когда раздался сигнал боевой тревоги. Фашистские «Хейнкели» и «Мессершмитты» подкрадывались к аэродрому. Иванов во главе тройки истребителей ринулся на врага, вызывая его на воздушный бой. Меткой очередью командир эскадрильи первым сбил фашистский самолет. Хищник свалился в пике и врезался в землю. Два других вражеских самолета были повреждены. Остальные бросились наутек, так и не сбросив бомб.

Сделав круг над аэродромом, Иванов пошел на посадку. Когда командир эскадрильи приземлился, техники осмотрели машину. В ней было много пробоин. Друзья поздравляли старшего лейтенанта с первой победой. А он скромно отвечал:

— Что я! Вот Чкалову бы нашу быстрокрылую птицу. Ох, и досталось бы фашистам!

На минуту отважный летчик вспомнил родной дом. Он тоже вырос на Волге. Здесь, у Волги, он впервые поднялся в воздух. Здесь окончил он школу летчиков. Его путь в авиацию не был так тернист, как у Чкалова. А подражать великому летчику нашего времени ему хотелось. «Я ведь тоже с Волги», — думал Иванов.

... В напряженном ожидании прошла ночь. Под утро с командного пункта последовала команда:

— По местам!

К аэродрому снова подбирались фашистские стервятники. На этот раз их было много.

Невдалеке от аэродрома их встретили «ястребки». И снова советские летчики первыми бросились в лобовую атаку. Впереди был старший лейтенант Иванов. Он врезался в строй фашистских стервятников, расчленил его. Облегчая ведение боя своим друзьям, Иванов отвлек на себя большую группу фашистских самолетов и оказался в окружении семи «Мессершмиттов».

Один против семи! Ну что ж, Иванов был мастером высшего пилотажа, прирожденным воздушным бойцом. В его груди билось пламенное сердце советского патриота, клокотала ненависть к заклятому врагу.

Рука смелого советского богатыря не дрогнула. Он приближался к фашистским стервятникам на предельно короткие дистанции, поливая их свинцовым дождем. Одной меткой очередью Иванов прострочил брюхо «Мессершмитту», и тот, мгновенно спикировав, врезался в землю.

Фашистские летчики дрогнули. Старший лейтенант Иванов разрушил их замыслы и заставил сбросить груз бомб вне аэродрома.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм Леониду Илларионовичу Иванову присвоено звание Героя Советского Союза.

Б. ДОЛИН

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ А. ГРЯЗНОВ

Каждый день великой отечественной войны, каждый бой с озверелым фашизмом рождает новые подвиги советских чудо-богатырей и новые имена героев, которых не видывал мир.

Кто знал вчера имя танкиста Грязнова? — родные его, товарищи да друзья из колхоза в далеком Алтайском краю. А сегодня гремит это имя по всей советской земле, и поэты песни слагают о храбром танкисте Грязнове, кому Родина наша милее жизни была.

В тот жаркий июльский день танк младшего сержанта Александра Грязнова находился в боевом охранении. Управляемая опытной рукой водителя Игнатова, машина легко проходила сквозь заросли кустарника, преодолевала канавы и рвы.

Вдруг Грязнов увидел большую группу белофиннов, выходящую из леса. Бандиты готовились

к налету на наше подразделение, совершавшее марш.

Танк был один, а белофиннов много и они были с артиллерией. В узкую прорезь смотровой щели Грязнов ясно видел противотанковую пушку.

Все же решение его было твердо. Он пригнулся и нажал рукой на правое плечо водителя. Тот притормозил правую гусеницу, танк описал кривую и ринулся на врага, разя его огнем и гусеницами.

Белофинны растерялись. Они отпрянули, было, обратно в лес, но потом, увидя, что их атакует всего лишь один танк, пришли в себя. Заговорила белофинская пушка, и один из снарядов перебил гусеницу.

Машина остановилась. Теперь она была отличной мишенью для вражеских артиллеристов. Они могли поджечь, расстрелять, уничтожить танкистов. Но выстрелы вдруг смолкли.

— Эти гады хотят взять нас живьем, — сказал командиру водитель. — Смотри — окружают.

Действительно, белофинны кольцом окружали танк.

— Русские, сдава... — кричали они танкистам, но на полуслове замолкали, падая замертво на землю, потому что метко стрелял из пулемета командир машины Грязнов.

Жарко греет июльское солнце. Накалилась броня. Изнывают от духоты танкисты, но они не даются в руки бандитам и не дают им пощады. Шевелит пересохшими губами младший сержант Грязнов:

— Сдаваться? Где ж вы видели, гады, чтоб сдавался красный советский воин!

... Пулемет выпустил короткую очередь и замолк. Осечка? Грязнов отвел затворную раму, нажал на спусковой крючок. Выстрела не последовало: патроны кончились.

— Нет больше диска?—спросил Грязнов водителя. Водитель не отвечал.

Младший сержант отпустил пулемет, рукавом отер пот с лица, присел на корточки и вынул гранаты. Он укрепил их рядом с бензиновым баком... Мало ты пожил, Александр Грязнов, всего лишь 23 года. Жить бы да жить тебе. Но напал на Родину твою злобный враг. Смерть и рабство несет он твоему народу, твоей матери и отцу, твоим братьям и сестрам. Надо бороться с этим врагом до конца, до последнего дыхания.

Фашисты подползли к танку. Как шакалы подбираются к смертельно раненому льву, так они подбирались к притихшей машине и, осмелев, залезли на башню, стучали прикладами по броне:

*

— Красный, сдавайся! . .

Но неожиданно страшной силы взрыв разворотил броню. Дорого обошлась фашистам смерть героя-танкиста: поле вокруг танка было усеяно трупами.

Пройдут годы. От кровавого фашизма не останется на земле и духа. Нерушимо будет стоять могучая Родина наша, и никогда не изгладятся из памяти народа имена отважных его сыновей, что славно сражались за счастье отчизны и умирали прекрасно.

Б. БОРИСОВ

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ПОЛКОВНИК ТРУБАЧЕВ

Ночью с озера потянуло прохладой. Ветер чуть шевелил кронами густых сосен. Пахло гарью. Стрельба то затихала, то усиливалась. Отправившиеся в ночной поиск разведчики натолкнулись на врага и завязали бой.

В маленькой палатке над картой низко склонился командир. Оперативный дежурный докладывал:

— Товарищ полковник! От сарая, что сто метров севернее тропы, белофинны открыли пулеметный огонь.

Карандаш полковника сделал едва заметную черту.

— Передайте разведчикам, пусть возьмут метров двести вправо...

Ни на минуту не выпускать противника из глаз, разгадывать его намерения, предупреждать

и срывать замыслы; чем лучше организуешься, тем будешь сильнее, — так учит полковник Трубачев своих командиров.

Полковник всматривается в карту, и перед ним оживает весь его многокилометровый участок. Лесная чаща с чуть заметными тропами, скалистые выскочки, озера да болота. По ним проходит советская граница. Не раз налетало сюда черное фашистское воронье и каждый раз, битое, откатывалось назад.

Подлый и коварный враг, применяя свою разбойничью тактику, избегает проторенных дорог, открытых лощин. Он переносит свои действия в лесную глушь, на лесные тропки, к многочисленным ручейкам. Используя в качестве проводников местных кулаков-шюцкоровцев, белофинны пытаются провести в наш тыл свои главные силы, завязать бои у переднего края, отвлечь все внимание сюда, а основной удар нанести с тыла.

Полковник Трубачев разгадал этот маневр. Врага встретили и крепко били и у переднего края, и на лесных тропах, и у ручейков. Полковник обводит квадраты карандашом. Здесь был большой многодневный бой. Организованность и

высокие моральные качества бойцов и командиров части полковника Трубачева принесли победу.

...Погода в тот день была тихая. К вечеру лес закрыла густая дымка. Пользуясь ею, враг подошел к переднему краю. Боевое охранение завязало бой на всем участке. Надо было заставить противника развернуться, измотать его, а главное узнать, где враг хочет нанести свой главный удар.

Ночь сменилась днем. Прошли вторые, третьи сутки. Бой продолжался. На участке тов. Шутова враг бросал батальон за батальоном.

Шутов неизменно докладывал полковнику:

— Сдерживаю, уничтожаю врага...

Подразделение Шутова стояло неприступной стеной. С новыми отборными силами враг бросился на бойцов Капустина. Кое-где в стыках ему удалось просочиться. Бой завязался и в тылу.

Взрывы мин ежеминутно рвали связь. Полковник не отходил от карты. Картина боя становилась яснее. Подразделение Капустина надо перестроить, отвести часть на новый рубеж, разрезать кольцо и в свою очередь окружить врага.

Полковник Трубачев приказывает младшему лейтенанту Сухине:

— Пробейтесь к Капустину! Во что бы то ни

стало пробейтесь. Передайте, что я встречу его у мельницы.

Полковник переносит свой командный пункт. Машина мчится по узкой лесной дороге. Все ближе и чаще взрывы снарядов и мин. Вот и мельница. С полковником — два телефониста, радист.

Строчат финские автоматчики. К мельнице пробрались «кукушки». Они ведут беспорядочный огонь, пытаются создать видимость, что в тылу большие силы белофиннов.

Бойцы Капустина выходили на новый рубеж в чрезвычайно сложной обстановке. Район мельницы обстреливался артиллерийским и минометным огнем. Неожиданно над лесом появились вражеские стервятники. Полковник крикнул командирам:

— Прежде всего большевистская организованность!

Раздались возгласы:

— Полковник здесь! Трубачев с нами!

Полковник на огневой позиции говорил:

— Товарищи, мы сильнее врага! Наше оружие мощнее! Будем держаться до последнего патрона! Победа будет за нами! Огонь!

Спокойный, уверенный голос полковника, его присутствие среди бойцов придали им новые силы. Бойцы Капустина продолжали выполнять задачу.

Напряженная обстановка создалась и на участке командира Гарькавого. Полковник Трубачев приказал передать:

— Бойцы Шутова громят врага, у Капустина отбили все атаки, жду этого от бойцов Гарькавого...

И бойцы не дрогнули! Пример стойкости показывал сам полковник. Везде слышали его ровный голос, всюду чувствовали его твердую руку.

Бойцы из боевого охранения лейтенанта Шипилова, выполнив свою задачу, переплыли через озеро. Узнав о том, что полковник Трубачев сказал, что вся часть должна вести бой, они поспешили на огневые позиции.

Враг выдохся и на пятый день откатился, оставив множество убитых и раненых.

...На маленьком походном столике — книга приказов. Полковник Трубачев подписывает приказ о присвоении отличившимся в ночном поиске бойцам звания ефрейтора.

М. МОЦЕНОК

★
ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ПУЛЕМЕТЧИК А. ЗАХОДСКИЙ

От Александра Заходского, высокого, богатырского сложения человека, веяло спокойствием. Без суеты исполнял он приказы командира. Но любое дело горело в его руках. С исключительным искусством владел он станковым пулеметом. В дни мирной учебы Заходского знали как высокодисциплинированного, инициативного бойца. Эти драгоценные качества он в полной мере проявил в боях с врагами Родины. Ровесник Октября, человек советской выучки и сталинской закалки, он совершил подвиг, слава о котором будет вечно жить в народе.

В тот летний вечер пулеметчик Александр Заходский находился в боевом охранении. Бойцы ужинали, а Заходский вместе со вторым номером Кочубаровым дежурил у своего пулемета. Показалась разведка противника. Наши стрелки

встретили ее огнем. Вступил в дело и пулемет Заходского. Вражеская разведка была отогнана. Но стало ясно, что враг что-то замышляет и надо быть настороже. Вскоре фашисты большими силами пошли в наступление.

Заходский с пулеметом находился на склоне высоты, в окопе. Белофинны группами начали выскакивать на дорогу. Заходский нажал на спусковой рычаг, и струя свинца полилась из пулемета.

Один за другим падали белофинны. Потери ожесточили противника. Он продолжал лезть на дорогу, но дальше дороги ему не было хода.

Врагу удалось обнаружить пулемет Заходского. Он начал его обстреливать, а потом кинулся через проволочное заграждение, пытаясь обойти пулемет слева. Одновременно Заходский заметил, что противник просачивается также справа; находившийся там другой наш пулемет замолчал: видимо, расчет был выведен из строя.

Создавалась угроза окружения, а возможность пополнения боеприпасами почти исключалась.

Заходский повел огонь короткими очередями. Только финны поднимутся для перебежки — тут он их и хлестнет свинцом, а залягут — и пуле-

мет молчит. Враги думают, что пулемет вовсе смолк, и снова пытаются продвигаться, а тут их снова встречает свинцовый ливень.

Уже три часа длится бой. Заходский сменил позицию. Он передвинул пулемет ближе к гребню высоты, но в том же направлении. У белофиннов создалось впечатление, что пулемет остался на старом месте, и они поливали это место огнем. А Заходский с новой позиции с новой силой расстреливал врага.

Лощина была усеяна вражескими трупами. Но враг не жалел людей, он вводил новые силы и бросал их под огонь. У Заходского стали иссякать патроны. Он будто не замечал этого, оставался попрежнему спокоен и, припав к пулемету, напевал какую-то песенку. Кочубаров ему подсвистывал.

— Будем биться до последнего, — оборвав вдруг песню, решительно произнес Заходский.

— Давай закурим в последний раз, — предложил Кочубаров.

— Нельзя, демаскируем себя, — ответил Заходский.

Младший политрук Азаронок уловил в настроении второго номера нотку обреченности и поспешил ободрить бойца.

— Разве мы собираемся погибать? — сказал он. — Мы отобьем врага. Патронов нехватит — гранаты есть, штыки есть.

— Правильно! — поддержал политрука Заходский.

Он бил по врагу, пока не был израсходован последний патрон. А когда пулемет замолк, Заходский крикнул:

— Гранатами! — и сам первый далеко бросил ее в фашистскую банду.

Потом разобрали пулемет, станок понес сам Заходский, тело пулемета — Кочубаров, щит — Азаронк. Стали пробиваться влево, к озеру. Там еще оставалось узкое пространство, незанятое противником.

Там их и встретил командир подразделения старший лейтенант Шутов. С минометчиками и пулеметчиками он спешил на помощь боевому охранению. Заходский присоединился к группе и с нею пошел в контратаку. Он лег за пулемет и снова начал сеять смерть во вражеском стане. Уцелевшие белофинны бросились бежать.

Бой утих. Наши люди, обходя участок, где вел огонь Заходский, насчитали свыше ста белофинских трупов. Свыше сотни врагов уложил

рядовой советский боец славный пулеметчик Александр Иванович Заходский. Беспредельная любовь к Родине, священная ненависть к врагу, уверенность в свои силы и в силу советского оружия вдохновили его на славный подвиг.

А. ЕЖОВ

~~Лен. 5920~~

лф 17042

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

Герои Советского Союза

Младший лейтенант С. <u>Здоровцев</u>	1
Младший лейтенант М. Жуков	7
Старшина пилот Н. Тотмин	12
Младший лейтенант Харитонов	16
Старший лейтенант П. Маркуца	20
Младший лейтенант А. Лукьянов	24
Старший лейтенант Л. Иванов	29
Младший сержант А. Грязнов	33
Полковник Трубачев	37
Пулеметчик А. Заходский	42

BN 53-486/5

690
/ 52

1032

BIO $\frac{\Gamma-2}{321}$